

Почти 20 лет назад провалом закончился государственный переворот, организованный представителями антиреформистского крыла КПСС. Экс-министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе вспоминает в интервью Der Standard о тех событиях.

"Возглавляя советское внешнеполитическое ведомство, я привык прислушиваться ко всему. А дипломаты знали действительно многое - особенно те, кто имел связи в МВД и КГБ", - говорит Шеварднадзе, отвечая на вопрос журналиста о том, откуда ему было известно о надвигающейся волне диктатуры, о которой он сообщил на съезде компартии в 1990 году. По его словам, многие в то время чувствовали, что назревает что-то "плохое", и поэтому выступление главы МИДа было встречено аплодисментами.

Шеварднадзе не верит в то, что тогдашнему генсеку партии Михаилу Горбачеву не было ничего известно. "Выступая перед партийными активистами в Минске через несколько месяцев после моей отставки (последовавшей вскоре после выступления на памятном съезде. - *Прим. ред.*), Горбачев говорил об опасности диктатуры и призывал к поддержке перестройки. Однако что он сделал после этого? Поехал отдыхать в Крым", - говорит экс-глава советского внешнеполитического ведомства, комментируя утверждение, что президент СССР был не только жертвой, но и своего рода соучастником событий августа 1991 года.

Как вспоминает Эдуард Шеварднадзе, у путчистов во главе с тогдашним вице-президентом СССР Геннадием Янаевым были готовы списки тех лиц, с которыми после захвата власти они должны были свести счеты. И одним из тех, кто возглавлял эти списки, был Шеварднадзе. Горбачеву отводилась, согласно планам ГКЧП, роль формального президента, в то время как реальная власть в стране переходила бы к Янаеву.

"В начале перестройки почти все члены Политбюро ЦК КПСС выступали за сохранение режима. Большинство высказывались против любых обновлений. У меня всегда было

ощущение, что Советский Союз рано или поздно распадется. (...) Я ошибся только в сроках", - продолжает Шеварднадзе.

По его словам, в стране существовали лишь два человека, способные предотвратить развал советской империи: Горбачев и Ельцин. "Но они ненавидели друг друга. (...) Противоречия между двумя этими политиками лишь ускорили конец СССР".

Останавливаясь на отношениях между Россией и Грузией, Эдуард Шеварднадзе, который с 1995 по 2003 год был президентом Грузии, выражает уверенность в том, что отношения между двумя странами "надо улучшать любой ценой". "Россия - наш самый большой сосед. Если бы дело было в распоряжении "сверху", Россия захватила бы Грузию за несколько часов. Такое уже однажды было. И только благодаря вмешательству европейцев и усилиям президента Франции Саркози русские вывели войска, оставаясь до сих пор только в Цхинвальском регионе".

При этом он выражает уверенность в том, что Грузии удастся через 5-10 лет вернуть провозгласившие свою независимость Абхазию и Южную Осетию. "Россия совершила ошибку, создав прецедент с признанием независимости Абхазии и Южной Осетии. Ведь если право на независимость имеет крошечная Осетия, почему такое же право не может быть предоставлено Чечне, Дагестану или богатому нефтью Татарстану?" - задается риторическим вопросом Шеварднадзе.

В заключение интервью бывший советский дипломат и президент Грузии говорит о том, что не исключает возможности "повторения попытки госпереворота и развала России".

Татьяна Монтик
Der Standard
По материалам: InoPressa.ru